

Wednesday 12 September 2018
WORKING SESSION 4 Rule of law I, including independence of the judiciary,
right to a fair trial, democratic law-making
Public Organization "CrimeaSOS"

Текст выступления на русском языке:

Правозащитная организация “КрымSOS” проводит мониторинг нарушений прав человека на территории оккупированного Крыма, в том числе отслеживает и анализирует ход политически мотивированных судебных процессов по уголовным делам и делам об административных правонарушениях. По данным “КрымSOS”, за период аннексии в Крыму не менее 95 человек стали фигурантами уголовных дел, возбужденных по мотивам дискриминации по политическому, этническому или религиозному признакам. В отношении 47 людей созданные после оккупации де-факто суды Крыма вынесли обвинительные приговоры, в том числе 23 приговора связанные с лишением свободы. Кроме того, “КрымSOS” зафиксировано около 320 политически мотивированных приговоров по делам об административных правонарушениях.

В уголовных процессах широко применяются такие практики как использование показаний “тайных свидетелей”, фальсификации лингвистических, религиоведческих и иных судебных экспертиз, обвинительный уклон судебного процесса, нарушение процессуальных прав адвокатов. Кроме того, по информации, полученной от крымских адвокатов, в некоторых судебных процессах судьи до начала судебного рассмотрения уже имели на судейском столе заранее подготовленный текст приговора. Нередко де-факто суды Крыма игнорируют заявления обвиняемых о том, что в процессе следствия к ним применялись пытки с целью получения “признательных” показаний, и выносят приговоры, не учитывая данные обстоятельства (напр., дело Евгения Панова).

Практика использования показаний “тайных” свидетелей в Крыму заключается в том, что свидетели стороны обвинения якобы по соображения личной безопасности засекречиваются и дают показания под псевдонимом и с измененным голосом, находясь при этом в отдельной комнате. Таким образом, сторона защиты и никто из присутствующих в судебном заседании не могут иметь визуального контакта со свидетелем. По мнению адвокатов, исходя из показаний, которые дают такие свидетели, складывается впечатление, что в комнате могут находиться посторонние лица, которые подсказывают им нужные ответы.

Что касается вопроса проведения судебных экспертиз, показательным случаем является дело украинского журналиста Николая Семены, когда обвинительный приговор был вынесен на основе полностью сфабрикованной лингвистической экспертизы, в которой эксперт ФСБ допустила 72 ошибки. Привлечение ангажированных экспертов широко применяются и в так называемых “Делах Хизб ут-Тахрир”.

Для дополнительного давления на обвиняемых и для того, чтобы скрыть нарушения, де-факто суды во многих случаях необоснованно закрывают судебные процессы или запрещают фото и видеосъемку (напр., административный процесс по иску о запрете Меджлиса).

Многочисленными нарушениями сопровождаются и процессы о продлении меры пресечения в отношении фигурантов политических дел. Так, судья продолжает продлять содержание под стражей фигурантов “Дела Веджие Кашка” Асана Чапуха и Бекира Дегерменджи, несмотря на критическое состояние их здоровья и преклонный возраст.

По делам об административных правонарушениях также фиксируется нарушение права на справедливой судебное разбирательство: чаще всего, свидетелями обвинения выступают сотрудники правоохранительных органов, которые дают ложные показания, суды не принимают ко вниманию аргументы стороны защиты, а решения базируются на процессуальных документах, содержащих ошибки и фальсификации.

